

Глядя на Е Мяня, который выглядел сейчас до жалости жалко и казался еще менее живым, чем в свой первый визит, когда слег здесь с лихорадкой, евнух Ся покачал головой. Он укоризненно покосился на сидевшего рядом Чжуан Сюя. Когда в комнате плакали и ругались, евнух стоял у дверей и всё прекрасно слышал — и во всем определенно был виноват его молодой господин!

Чжуан Сюй даже не изменился в лице. Он вытирал пальцы влажным платком, затем немного подумал, притянул к себе руку Е Мяня и принялся вытирывать её. Е Мянъ пришел в себя, шмыгнул носом, забрал у него платок, небрежно вытерся сам и бросил ткань стоявшему рядом служке.

Евнух Ся с улыбкой на лице встал позади Е Мяня, подкладывая ему еду, и ласково заговорил:

— У нас на кухне снова сменились два повара. Отведайте скорее, придутся ли их блюда вам по вкусу? Если понравятся, старый слуга велит наградить их.

Хоть евнух Ся и был слугой, он все же оставался человеком преклонных лет, поэтому Е Мянъ не хотел отвергать его заботу. Он поднял палочки, взял ломтик молодого бамбука и, проглотив его, вежливо произнес:

— Это намного вкуснее, чем готовят на кухне в нашей резиденции заместителя министра.

Евнух Ся прищурился от улыбки:

— Здешняя усадьба мала, и на кухне нельзя держать много людей. Вот переедем через какое-то время обратно в резиденцию принцессы, и мы снова пригласим вас на обед. Вот тогда будет по-настоящему изысканно!

Чжуан Сюй небрежно добавил:

— Повар из Башни Юйсянь, куда ты так часто ходишь, уже ждет в резиденции принцессы.

Е Мянъ одарил его сердитым взглядом:

— Так и знал, что это твоих рук дело.

Они наскоро поели, после чего служки помогли каждому из них умыться и переодеться.

Е Мянъ, облаченный в идеально подходящие по размеру белоснежные нижние одежды, спросил Чжуан Сюя, который полулежал на кушетке из черного дерева у окна, подсушивая волосы:

— Ты специально приготовил для меня эти вещи?

Чжуан Сюй был немного выше его ростом, и когда в прошлый раз Е Мянъ оставался здесь на ночь и спал в его одеждах, ему приходилось подворачивать штанины.

— Угу, — небрежно кивнул Чжуан Сюй. — Через пару дней велю слугам снять с тебя мерку, сошьем верхнюю одежду и оставим ее в резиденции принцессы.

Сказав это, Чжуан Сюй немного подвинулся к стене. Е Мянъ сбросил мягкие домашние туфли и забрался на кушетку. Он устроился точно так же, облокотившись на изогнутое изголовье. Стоявшие сзади служки сушили им волосы, прикладывая к головам теплые, только что прогретые над благовониями полотенца.

Кушетка была небольшой, и хотя на ней помещались двое юношей, места оставалось совсем немного. Они сидели вплотную друг к другу. Чжуан Сюй приобнял его одной рукой. Е Мянью не придавал этому значения, лишь с удивлением спросил:

— Зачем ты готовишь для меня одежду в резиденции принцессы? Я всего раз назвал тебя отцом, а ты уже воспринял это всерьез?

— Ты мой ученик, и отношение к тебе, разумеется, особое.

— Ни разу не видел, чтобы учитель шил для ученика одежду на все четыре сезона.

Чжуан Сюй на мгновение задумался, а затем предложил:

— Раз роль учителя не подходит, тогда как насчет этого...

— И как же?

— Например... — Чжуан Сюй повернулся к нему с легкой улыбкой. — Как насчет того, чтобы мне стать твоим старшим братом?

Е Мянью промолчал, не зная, что ответить.

Чжуан Сюй снова отвернулся и неторопливо продолжил:

— Я могу написать матушке. Я никогда ни о чем ее не просил, она обязательно согласится.

Е Мянью опешил, но, поняв, что тот говорит серьезно, не сдержал смеха:

— С чего это ты вдруг загорелся этой мыслью? К тому же у меня есть старший брат, а у тебя есть младший. Зачем нам за пределами семьи братьями называться?

Чжуан Сюй слегка прищурил свои раскосые глаза:

— Братьев много не бывает, и мне эта затея кажется отличной, — проговорил он сам с собой. — Завтра же отправлю письмо в Цзиньлин.

— Не глупи, — нахмурился Е Мянью, пытаясь его остановить. — Я не давал согласия становиться твоим названным младшим братом.

— Что за странности, — проворчал Е Мянью. — С какой стати мне быть твоим младшим братом?

— Неважно, — Чжуан Сюй ничуть не расстроился из-за отказа Е Мянью, словно ожидал подобного ответа. Он лишь добавил: — Я просто буду относиться к тебе как к младшему брату, а всю выгоду от этого ты поймешь со временем.

Е Мянью и без того весь день был сам не свой от тревоги, поэтому у него не осталось сил спорить с Чжуан Сюем. Некоторое время они молчали, тихо прижавшись друг к другу, пока служки сушили им волосы.

Когда волосы наконец высохли, наступила вторая ночная стража. В Императорской академии Гоцзысюэ ночной сторож бил в колотушку. Стоило им лечь на расстеленные слугами постели, как снаружи донесся шум.

Чжуан Сюй нахмурился. Спустя мгновение в комнату вбежал евнух Ся и поспешно доложил:

— Прибыл господин Дуаньхуа. Говорит, что явился в Императорскую академию Гоцзысюэ по делу, а заодно хочет забрать младшего брата домой.

— Мой брат? Но как он смог пройти в Императорскую академию Гоцзысюэ? — Е Мяннь застыл от изумления, а затем быстро добавил: — Скорее впустите его!

Евнух Ся бросил взгляд на Чжуан Сюя. Тот сощурил свои длинные раскосые глаза и кивнул.

Вскоре показался господин Дуаньхуа. На нем было черное чиновничье одеяние, а лицо казалось мрачным. Он даже не взглянул на Чжуан Жаня, который попытался преградить ему дорогу у входа, и стремительно вошел в покои.

Увидев, что оба юноши сидят на постели в одних лишь ночных одеждах, Е Цзин нахмурился еще сильнее. Он подошел ближе, и когда заметил опухшие от слез глаза Е Мяння, выдававшие долгий плач, его лицо на мгновение дрогнуло. Он медленно повернул голову к Чжуан Сюю, и во взгляде его сверкнула ярость.

Чжуан Сюй смерил его холодным взглядом:

— Шаоцин Е весьма искусен в делах, раз его расследования докатились аж до Императорской академии Гоцзысюэ.

Е Цзин протянул руку, приподнял воротник и полы одеяния Е Мяння, осмотрел его и, словно с облегчением вздохнув, спросил в ответ:

— А что, разве Судебному приказу Далисы запрещено вести расследования в каких-то местах?

Видя, что обстановка накалилась до предела, Е Мяннь потянул Е Цзина за край рукава:

— Брат...

Е Цзин негромко отозвался, взял лежавшую рядом одежду Е Мяння и принялся одевать его, ровным голосом проговорив:

— Я заберу тебя домой, там и поговорим.

Однако, взяв шелковые носки, он заметил на лодыжке Е Мяння браслет из ярко-красного коралла. На фоне белоснежной кожи юноши и при тусклом свете ламп это украшение выглядело вызывающе и чувственно. Е Цзин на мгновение застыл, а затем поднял суровый взгляд на Е Мяння:

— Это он надел на тебя?

Е Мяннь еще никогда не видел брата таким разгневанным, поэтому не посмел медлить и кивнул.

Е Цзин закрыл глаза и глубоко вздохнул, его грудь тяжело вздымалась. Затем он протянул руку, зажал две бусины большим и указательным пальцами и резко сдвинул их — нить внутри браслета с треском лопнула.

Е Цзин снял разорванный коралловый браслет, зажал его в ладони и поднялся. Взглянув на Чжуан Сюя с полным равнодушием, он произнес:

— Молодой князь Чжуан, позвольте мне предостеречь вас еще раз: не смейте заглядывать на моего младшего брата. Иначе... — в его глазах промелькнула неприкрытая угроза, — в

следующий раз расследование приведет меня прямо в резиденцию принцессы.

Е Цзин завершил разговор и больше не стал одевать Е Мяня. Он подхватил юношу на руки и направился к выходу.

Однако Чжуан Сюй будто и не услышал его угроз. С бесстрастным лицом он преградил ему дорогу, протянул руку и холодно потребовал:

— Оставь его здесь и верни мне браслет.

Е Цзин с легким презрением скользнул по нему взглядом, поднял руку и разжал пальцы. Коралловый браслет полетел вниз, проскользнув мимо руки Чжуан Сюя. Алые бусины со стуком рассыпались по красному, расшитому золотом ковру и тут же затерялись в его ворсе.

Хмыкнув, Е Цзин обошел Чжуан Сюя и направился к выходу, совершенно его игнорируя.

— Задержите его!

Чжуан Сюй был в ярости!

Несколько стражников, дежуривших во дворе, тут же ворвались внутрь и преградили выход, обнажив клинки.

— Чжуан Сюй! — Е Мянь ошарашенно захлопал глазами, напуганный столь резким поворотом событий.

— Нельзя, молодой князь! — Евнух Ся торопливо подбежал к нему и с отчаянием на лице зашептал на ухо: — Судебный приказ Далисы явился сюда вместе с Министерством наказаний. Министерство привело с собой стражу, ловящую беглых преступников. Ни в коем случае нельзя им мешать!

Чжуан Сюй стоял, тяжело дыша, его глаза налились кровью. Он подошел к Е Цзину и, буравя его взглядом, процедил сквозь зубы:

— Я — сказал — тебе — оставить — его!

Выражение лица Е Цзина оставалось невозмутимым. Он холодно ответил:

— Молодому князю Чжуану, вместо того чтобы силой удерживать гостей, стоило бы написать письмо в резиденцию принцессы в Цзиньлине и спросить у супруга принцессы, какую очередную глупость тот совершил. Если же не хотите утруждать себя перепиской, можете в любой день прийти ко мне в Судебный приказ Далисы. Мы с готовностью предоставим вам все подробности расследования до того, как Старшая принцесса Жунъи успеет вмешаться и замять дело.

Красивое, но суровое лицо Чжуан Сюя словно покрылось изморозью. Он зловеще процедил:

— Е Цзин, я не трогаю твою семью вовсе не потому, что боюсь тебя. Просто я не хочу причинить ему боль. Но если ты посмеешь зайти слишком далеко, я этого так не оставлю.

Находясь между двух огней, Е Мянь чувствовал, как от страха замирает сердце. Сглотнув слюну, он попытался успокоиться и серьезно сказал:

— Чжуан Сюй, отпусти нас с братом...

Чжуан Сюй взглянул на Е Мян, и его взгляд мало-помалу смягчился. Спустя долгие мгновения он наконец отступил в сторону, освобождая проход.

Е Цзин вынес Е Мян со двора на руках. Заметив их, доверенный стражник тут же подал плащ. Е Цзин опустил Е Мян на землю, укутал его в плащ и завязал тесемки, после чего вывел из Императорской академии Гоцзысюэ.

<http://bllate.org/book/18289/1753873>